

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

Колофоны манускриптов и проблемы изучения истории России раннего Нового времени

А. С. Усачев

Для цитирования: Усачев А. С. Колофоны манускриптов и проблемы изучения истории России раннего Нового времени // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2020. Т. 65. Вып. 4. С. 1029–1043. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu02.2020.401>

Статья посвящена определению перспектив использования одного из видов массовых источников для изучения истории России раннего Нового времени. В полном объеме в широкий научный оборот эти источники были введены лишь в 2018 г. автором данной статьи. Речь идет о 734 датированных выходных записях на русских книгах 1500–1600 гг., которые в настоящее время хранятся в 44 архивохранилищах России, Украины, Польши и Великобритании. Ранее эти источники выборочно использовались лишь для решения почти исключительно книговедческих задач, связанных с изучением происхождения манускриптов. Установлено, что этим их информационный потенциал не исчерпывается. Систематическое изучение записей, сообщающих сведения о более чем 150 населенных пунктах (городах, крупных, средних и мелких монастырях, селах), многих сотнях писцов и заказчиков книг, представляющих различные социальные группы, существенно расширяет возможности исследователей при изучении целого ряда проблем. Записи содержат наиболее ранние сведения о существовании отдельных населенных пунктов, а также о персональном составе наместников, воевод и волостелей. Колофоны сообщают о десятках известных, малоизвестных и неизвестных служилых людей (об относительно небогатых землевладельцах и о членах Государева двора), а также об участии некоторых из них в значимых событиях политической истории. Записи дают дополнительный материал специалисту по исторической демографии, сообщая о периодах активности писцов и о внутренних миграциях в России XVI в. Анализируемые

Андрей Сергеевич Усачев — д-р ист. наук, проф., Московский государственный институт международных отношений Министерства иностранных дел РФ, Российская Федерация, 119454, Москва, пр. Вернадского, 76; Российский государственный гуманитарный университет, Российская Федерация, ГСП-3, 125993, Москва, Миусская пл., 6; asuuas1@mail.ru

Andrey S. Usachev — Dr. Sci. (History), Professor, Moscow State Institute of International Relations of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, 76, pr. Vernadskogo, Moscow, 119454, Russian Federation; Russian State University for the Humanities, 6, Miusskaia pl., Moscow, GSP-3, 125993, Russian Federation; asuuas1@mail.ru

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2020

источники расширяют круг имеющихся в науке данных для изучения состояния экономики страны в различные периоды, бытования важнейших историко-политических идей эпохи, особенностей мировосприятия далеких от элиты слоев населения, а также международных контактов (как в политической, так и в культурной сферах).

Ключевые слова: XVI в., записи на книгах, массовые источники, политическая история, историческая география, генеалогия, историческая демография, история идей.

The Colophons of the Manuscripts and the Problems of Studying the History of Russia in Early Modern Times

A. S. Usachev

For citation: Usachev A. S. The Colophons of the Manuscripts and the Problems of Studying the History of Russia in Early Modern Times. *Vestnik of Saint Petersburg University. History*, 2020, vol. 65, issue 4, pp. 1029–1043. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu02.2020.401> (In Russian)

The article is devoted to the prospects of applying one type of mass sources to studying the Russian early modern history. These sources were introduced to the scholarship in corpore only in 2018 by the author of the article. This article concerns 734 dated colophons from the Russian manuscripts copied in 1500–1600, which are kept in 44 archives in Russia, Ukraine, Poland and Great Britain. Previously, these sources were selectively used to solve exclusively bibliographical problems connected with determining the origin of manuscripts. It was established that their informational potential isn't exhausted by these aspects. The systematic research of colophons which inform about more than 150 settlements (cities, large, medium-sized and small monasteries, villages), many hundreds of manuscripts' scribes and customers representing various social groups expand the opportunities of researchers. The colophons contain the earliest data about the existence of some settlements and personal structure of governors and local officials. Colophons provide information about dozens of known, little known, and unknown noble persons (not rich landlords and the members of the Sovereign's court) and their participation in some significant events of political history. Colophons give the additional data for historical demography with regards to the periods of scribes' activity and inner migrations in Russia in the 16th century. These sources broaden the circle of data for the research on the economic situation in the country in different periods, on the important historical and political ideas of this epoch, on the peculiarities of mass consciousness, and on the international contacts in political and cultural spheres.

Keywords: the 16th century, colophons, mass sources, political history, historical geography, genealogy, historical demography, history of ideas.

Решая книговедческие задачи, связанные с определением места переписки, персонального и социального состава писцов и заказчиков рукописных книг, мы привлекли материал 734 датированных выходных записей на манускриптах. Они были переписаны в 1500–1600 гг. на территории России — от Соловков до Астрахани, от Невеля до Котельнича. В настоящее время книги хранятся в 44 библиотеках, архивах и музеях более чем двух десятков городов России и зарубежных стран¹.

¹ С 709 книгами мы знакомимся de visu. Сведения о 25 манускриптах нами были почерпнуты из справочной литературы. Подробнее о критериях отбора привлеченного нами материала, степени его полноты и репрезентативности см.: *Усачев А. С. Книгописание в России XVI века: по материалам датированных выходных записей: в 2 т. Т. 1. М.; СПб., 2018. С. 19–58.*

Дошедшие в составе сотен коллекций десятков архивохранилищ записи на книгах рассматриваемого столетия ранее системно не исследовались. Недавно осуществленная автором этих строк публикация их текстов² позволяет приступить к решению этой задачи. Поискам ответа на вопрос о том, какую информацию, помимо сведений о происхождении манускриптов, дают записи исследователю истории России раннего Нового времени³, и посвящена данная работа.

Актуальность этого вопроса обусловлена тем, что применительно к XVI в. речь идет о массовых источниках, уступающих актам по численности⁴, но для изучения социально-экономической и политической истории систематически еще не привлекавшихся. Введение в широкий научный оборот крупных массивов источников по истории позднего Средневековья и раннего Нового времени, покрывающих всю территорию страны, а не какой-либо один населенный пункт или уезд, — явление крайне редкое. Попытку наметить возможные пути и перспективы анализа данного вида источников мы и представим ниже.

Но прежде зафиксируем исключительно важное обстоятельство: в отличие от приказных документов, значительного числа актов и некоторых иных источников выходные записи, как правило, не носят официального характера. Они сообщают сведения о дате переписки книги, в большинстве случаев об их писцах и заказчиках, а также о некоторых обстоятельствах их создания. Таким образом, они содержат привязанную к определенной дате информацию частного характера — о местах проживания и именах писцов и заказчиков, населенных пунктах, в которых создавались манускрипты или которым они предназначались. Упоминание в текстах записей более 150 населенных пунктов (городов, монастырей, сел и т. д.), имен многих сотен лиц различного статуса означает, что указанный вид источников может представлять интерес не только для исследователя истории книжной культуры, но и для специалиста по исторической географии, генеалогии, социальной, экономической и, отчасти, политической истории. Рассмотрим некоторые из возможных путей анализа записей в свете задач, стоящих перед этими и другими отраслями исторического знания.

Персональный состав элиты и события политической истории. В отличие от актов или разрядных книг, записи на манускриптах систематически еще не привлекались для изучения персонального состава элиты Русского государства и конкретных событий политической истории. Они сообщают по меньшей мере

---

² Усачев А. С. Книгописание в России XVI века: по материалам датированных выходных записей. Т. 2. № 1–733, 324а (далее при ссылках на записи их номера будут приводится в основном тексте в круглых скобках).

³ Сведения по истории Церкви ниже специально не рассматриваются. Итоги их анализа мы представили в другой работе, см.: Усачев А. С. Что дают выходные записи рукописных книг для изучения истории Русской церкви XVI века? // Труды отделения историко-филологических наук РАН. 2018. М., 2019. С. 244–265.

⁴ Применительно к XVI в. счет сохранившимся актам идет на тысячи. Подробнее об их числе, степени сохранности и возможных путях анализа см., напр.: Носов Н. Е. «Новое» направление в актовом источниковедении // Проблемы источниковедения. М., 1962. Вып. 10. С. 261–348; Каушанов С. М. Социально-политическая история России конца XV — первой половины XVI в. М., 1967; Кобрин В. Б. К вопросу о репрезентативности источников по истории феодального землевладения в Русском государстве XV–XVI вв. // Источниковедение отечественной истории. М., 1973. Вып. 1. С. 171–186; Аракчеев В. А. Власть и «земля»: Правительственная политика в отношении тяглых условий в России второй половины XVI — начала XVII века. М., 2014. С. 61–105.

о 49 представителях служилой знати России XVI в. (в основном речь идет о заказчиках книг). В записях имеются данные как о представителях родов, составлявших верхушку Государева двора — Боярскую думу (князья Воротынские и Татевы; Бутурлины, Годуновы и др.), так и об относительно небогатых провинциальных служилых людях (Апрелевы, Белеутовы, Давыдовы-Минчаковы, Репьевы, Скрябины, Судимантовы и др.). В ряде случаев сведения о них уникальны.

Запись списка Пролога 1520 г. (№ 132) упоминает последнего представителя рода князей Белёвских — Василия Васильевича, который вместе с братьями в конце XV в. перешел на службу к Ивану III. Колофон Евангелия-апракос 1543/44 г. (№ 311) содержит первое известное упоминание потомка смоленских князей Александра Ивановича Вяземского. Его служебную карьеру прочие источники фиксируют лишь с 1550 г. Из выходной записи списка Церковного устава 1552 г. (№ 395) мы узнаем о наличии у потомков стародубских князей Татевых (в данном случае у Андрея Ивановича) земельных владений на северо-востоке страны (вероятно, на стыке территорий Ростовской и Вологодской епархий), о которых ранее ничего не было известно.

Итоги анализа текста записи Минеи служебной на ноябрь 1516/17 г. (№ 98) проливают свет на важный эпизод политической истории. Выясняется, что в роли писца выступил выходец из Великого княжества Литовского — потомок смоленских князей Д. М. Жижемский. Вслед за своим покровителем, князем М. Л. Глинским, он переехал в Москву. В связи с опалой патрона близкий к нему Д. М. Жижемский также оказался «пойман». Запись Минеи фиксирует факт его пребывания в заключении на дворе у некоего «Василия Степановича», идентифицировать которого нам не удалось.

Важную информацию о другом значимом эпизоде политической истории и биографии ее заметного участника содержит запись Пролога 1541 г. (№ 293). Он был переписан при черниговском воеводе Иване Борисовиче Колычеве. Упоминание этого лица под 1541 г. уникально: прочие источники хранят молчание о нем в период с 1537 по 1550 гг. В литературе это связывалось с близостью данной ветви Колычевых к старицким князьям⁵. Ответственное назначение командовавшего сторожевым полком войск старицкого князя Андрея Ивановича в 1537 г. И. Б. Колычева на воеводство в крупный приграничный город уже через четыре года после подавления «старицкого мятежа» следует связывать с «реабилитацией» семейства старицкого князя и членов его двора⁶. В 1540–1541 гг. из заключения были выпущены вдова старицкого князя Андрея Ивановича и его сын Владимир, которым был возвращен удел⁷. Судя по тому, что Чернигов не входил в состав старицкого удела, можно думать, что условием освобождения служилого человека старицких князей был его переход на службу к великому князю.

Колофоны манускриптов сообщают сведения об относительно малоизвестной категории новгородских землевладельцев — своеземцах (по-видимому, речь шла о потомках землевладельцев Новгородской земли до ее присоединения к Москов-

⁵ Зимин А. А. Колычевы и русское боярство в XIV–XVI вв. // Археографический ежегодник за 1963 г. М., 1964. С. 60–61. — О роли И. Б. Колычева в «старицком мятеже» 1537 г. также см.: Кром М. М. «Вдовствующее царство»: Политический кризис в России 30–40-х годов XVI века. М., 2010. С. 211.

⁶ Благодарю В. Д. Назарова за консультацию по данному вопросу.

⁷ Об этом см., напр.: Кром М. М. «Вдовствующее царство». С. 267–269.

скому княжеству)⁸. Если представители рода Едемских хорошо известны специалистам (один из них — Г. Г. Едемский — выступил в роли заказчика Минеи служебной на сентябрь 1589 г. № 622), то Шейкины в немногочисленных известных нам работах о своеземцах не фигурируют. Запись Октоиха 1532/33 г. (№ 225) сообщает о его переписке «повелением» Кирилла и Исаяи Ивановичей Шейкиных.

Подчас анализируемые источники содержат уникальные сведения и о представителях ряда других относительно небогатых служилых родов. Колофон Минеи служебной на июль 1504 г. (№ 14) не только упоминает одного из представителей рода новгородских землевладельцев Апрелевых (Михаила Федоровича), но и сообщает о его связях с ладожским Николо-Медведским монастырем. Запись Трефолога 1519 г. (№ 117) содержит самое раннее упоминание небогатого вяземского помещика Ивана Григорьевича Годунова, внук которого Борис в 1598 г. взойдет на русский престол. Послесловие к списку служебной Минеи на ноябрь — декабрь 1556/57 г. (№ 434) фиксирует представителя одного из родов Скрябиных — костромского вотчинника Петра Борисова сына. Места переписки книг 1509 г. (№ 40) (Галич) и 1557 г. (№ 442) (Суздаль), заказанных представителями двух поколений происходящего из Литвы рода Судимантовых — Матвеем Ильичем и его сыном Юрием — позволяют очертить географию их земельных владений в первой половине — середине XVI в.

История местного управления. В рассматриваемый период военно-административные функции на местах выполняли наместники, волостели, а также воеводы. Фундаментальный справочник Т. И. Пашковой содержит информацию о целом ряде наместников и волостелей⁹. Однако ограниченность имеющихся в распоряжении исследовательницы источников предопределила целый ряд лагун в представленных перечнях. Записи на книгах позволяют заполнить по крайней мере часть из них. В ряде случаев записи сообщают сведения и о воеводах.

Список Кормчей 1511/12 г. (№ 56) был выполнен на территории, подвластной наместнику Великого Устюга. Под 1497 г. в известных источниках в этой роли фигурирует князь Иван Михайлович Репня Оболенский, под 1516 г. — князь Иван Иванович Холмский Каша¹⁰. Послесловие манускрипта 1511/12 г. содержит уникальную информацию о том, что в этом году в данной роли выступал И. В. Хабар Образцов.

Выходная запись Торжественника 1547/48 г., переписанного в Никольском Коряжемском монастыре, сообщает о том, что «боярин был у Соли Володимер Иванович Ларионов» (№ 344). Вероятно, речь шла о неизвестном по другим источникам волостеле Соли Вычегодской. Между 1533 и 1547 гг. в этой роли зафиксирован Иван Федорович Курицын, 8 мая 1545 г. — князь Федор Иванович, в июле 1550 г. — Василий Григорьевич Дровнин¹¹. Источники фиксируют служебные на-

---

⁸ См.: Вулих Е. З. К вопросу о своеземцах в составе новгородского общества // Журнал Министерства народного просвещения. 1914. Ч. LI. Июль. С. 101–167; Селин А. А. Судьбы новгородских своеземцев в XVI–XVII вв.: заметки по истории судеб потомков землевладельцев республиканского периода // Новгородский исторический сборник. СПб., 2003. Вып. 9 (19). С. 316–338.

⁹ Пашкова Т. И. Местное управление в Русском государстве первой половины XVI века: наместники и волостели. М., 2000.

¹⁰ Там же. С. 162.

¹¹ Там же. С. 171, 174, 181, 182.

значения В. И. Ларионова (вероятно, брата ясельничего Василия III Василия Беззубого) в 1536–1547 гг.¹²

Как повествуют Никоновская и Воскресенская летописи, после присоединения Смоленска Василий III «дал им [жителям города] воеводу и наместника боярина своего князя Василия Васильевича Шууйского»¹³. Известно, что в России XVI в., как правило, наместников и воевод назначалось несколько (чаще двое). Была ли соблюдена традиция в 1514 г.? Ответ на этот вопрос содержит выходная запись рукописи 1514 г., содержащей 16 слов Григория Богослова с толкованием Никиты Ираклийского (№ 80). Среди прочего она сообщает: «Того же лета взял князь великий Смоленск литовьской град да и наместники свои посажал — князя Василия Шууйского и князя Семиона». Информация о втором лице уникальна. О ком могла идти речь? Обратим внимание на происхождение манускрипта. Он переписывался в стенах псковского Спасо-Елизарова монастыря. Учитывая то, что писец (вероятно, дяк этой обители Василий) счел необходимым упомянуть второго наместника Смоленска «князя Семиона», очевидно, что речь шла о достаточно знатном служилом человеке княжеского происхождения, который к 1514 г. был хорошо известен жителю Псковской земли. Судя по всему, с ней этот персонаж как-то был связан. В описываемый период известно лишь одно такое лицо — князь Семен Федорович Курбский¹⁴. Он упоминается в источниках со времени не позднее 1495 г.¹⁵ В близкий к написанию рукописи период он являлся наместником Пскова (1510/11–1514/15 гг.)¹⁶ и неоднократно участвовал в походах на Литву. Судя по тексту выходной записи, к 1514 г. имевший уже немалый военный и административный опыт С. Ф. Курбский и был назначен вторым наместником Смоленска¹⁷.

Отсутствующие за первую половину XVI в. данные о воеводах Чернигова позволяет, по крайней мере частично, восполнить уже упомянутая выше запись Пролога 1541 г. (№ 293), сообщающая о воеводстве в этом городе И. Б. Колычева.

Экономическая история. Говоря о тех возможностях, которые рассматриваемые источники представляют специалистам по экономической истории, сразу

---

¹² О нем см.: Правящая элита Русского государства последней четверти XV — первой половины XVI в. URL: <https://ruling-elite.spbu.ru/component/fabrik/details/1/3541.html?Itemid=108> (дата обращения: 15.11.2020).

¹³ ПСРЛ. Т. 7. М., 2001. С. 256; Т. 13. М., 2000. С. 20.

¹⁴ Среди служилых людей княжеского происхождения в этот период также известен князь Семен Федорович Алабышев (о нем см.: Зимин А. А. Формирование боярской аристократии в России во второй половине XV — первой трети XVI в. М., 1988. С. 83; Кобрин В. Б. Материалы генеалогии княжеско-боярской аристократии XV–XVI вв. М., 1995. С. 37). Однако его идентификации с воеводой Смоленска противоречат два факта. Во-первых, судя по всему, к 1514 г. он еще не располагал достаточным военно-административным опытом. По-видимому, в это время С. Ф. Алабышев только начинал свою карьеру: его известные служебные назначения относятся к 1515/16–1543/44 гг. Во-вторых, мы не располагаем фактами, указывающими на связь С. Ф. Алабышева с Псковом в 1510-х гг.

¹⁵ О нем см.: Зимин А. А. Формирование боярской аристократии... С. 91; Кобрин В. Б. Материалы генеалогии... С. 29; Кистерев С. Н. Князья Ярославские и Псков в первой половине XVI в. // У источника. Сб. ст. в честь чл.-корр. РАН С. М. Каштанова. Вып. 1, ч. 2. М., 1997. С. 347–348.

¹⁶ Пашкова Т. И. Местное управление... С. 153. О других потомках ярославских князей, тесно связанных с Псковом в первой половине XVI в., см.: Кистерев С. Н. Князья Ярославские и Псков... С. 345–379.

¹⁷ Данное отождествление сделано нами совместно с В. Д. Назаровым уже после сдачи в печать нашей монографии 2018 г. В ней фигурирует неидентифицированный «князь Семион» (см.: Усачев А. С. Книгописание в России XVI века. Т. 2. С. 55, 487).

оговорим: речь идет не только о систематизации упоминаний о затратах на производство конкретных манускриптов. Конечно, записи сообщают подобную информацию (№ 65, 111, 229, 548, 596, 610, 618, 682, 710 и др.). Однако стоимость книг, а также бумаги, на которой они писались, в России раннего Нового времени хорошо известны по продажным записям, приходо-расходным книгам монастырей и некоторым другим источникам¹⁸. Ценность рассматриваемых источников состоит не столько в упоминании в них стоимости отдельных манускриптов, сколько в той картине, которую позволяют создать итоги целостного анализа соответствующего массива данных.

В основу изучения экономического состояния России в эпоху раннего Нового времени традиционно кладутся акты и писцовые описания. Они, однако, охватывают не все регионы и периоды. Итоги систематизации сведений записей книг о датах их переписки, которая XVI в. была недешевым мероприятием, дает возможность расширить информационные возможности историков. Анализ динамики переписки книг позволяет выявить периоды их наиболее и наименее интенсивного производства. Первые приходятся на первую половину и особенно на середину XVI в. (на 1550-е гг. приходится около 14,6 % от общего числа датированных книг), а также на последнее десятилетие этого столетия (около 14,5 %). Наименьшее число книг было произведено в 1560–1580-х гг. (меньше всего — примерно 4,6 % — в 1570-х гг.). Эти периоды очень хорошо коррелируют с известными в науке данными о динамике социально-экономического развития страны. Первая половина — середина XVI в. отмечены устойчивым подъемом, 1560-е — первая половина 1580-х гг. — системным кризисом (его пик пришелся на 1570-е гг.), а 1590-е (эпоха так называемого «годуновского ренессанса») — экономическим ростом¹⁹. На последний период, в частности, приходится активизация каменного строительства (возведение стен Белого города в Москве, крепостных сооружений в Смоленске и др.)²⁰, которое по своим масштабам превосходит то, что было построено как в домонгольский, так и в московский периоды.

Анализ времени создания известных нам книг показывает, что, по крайней мере с точки зрения производства книг, к концу XVI в. страна в целом вышла на показатели середины столетия. Это, в свою очередь, дает основания предполагать, что к началу XVII в. экономический кризис в основном был преодолен. Последнее побуждает исследователей Смуты вновь обратиться к вопросу о причинах, породивших главный социально-политический кризис России эпохи раннего Нового времени.

---

¹⁸ О ценах на бумагу и книги в России XVI–XVII вв. см.: *Адрианова-Перетц В. П.* Материалы для истории цен на книги в Древней Руси XVI–XVIII вв. СПб., 1912. С. 14–15, 46–47, 51–52, 54–57, 61–65, 74, 81; *Маньков А. Г.* Цены и их движение в Русском государстве XVI века. М.; Л., 1951. С. 241–245; *Hellie R.* The Economy and Material culture of Russia. 1600–1725. Chicago; London, 1999. P. 254–258; *Lenhoff G.* The Economics of a Medieval Literary Project: Direct and Indirect Costs of Producing the *Stepennaia kniga* // *Russian History*. 2007. Vol. 34, no. 1–4. P. 219–237; *Ляховицкий Е. А.* Закупки бумаги и книгописание в Николо-Корельском монастыре во второй половине XVI в. // *Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях*. СПб., 2017. Вып. 7. С. 184–199.

¹⁹ О бюджете России в конце XVI в. см.: *Liseițev D.* Reconstructing the late 16th and 17th Century Muscovite state budget // *Kritika*. 2016. Vol. 17, no. 1. P. 5–26.

²⁰ Об этом, например, см.: *Баталов А. Л.* Московское каменное зодчество конца XVI века. Проблемы художественного мышления эпохи. М., 1996.

Записи на книгах дают любопытный материал и для изучения региональной специфики экономического развития. Они, в частности, фиксируют несомненные лидирующие позиции центра страны, пошатнувшиеся лишь в 1570-х гг. В относительно благополучные для страны периоды (в 1550-х и 1590-х гг.) там производилось около половины известных нам датированных манускриптов. Записи фиксируют явное ослабление потенциала Северо-Запада к концу XVI в.: если к началу столетия его доля в производстве известных книг составляла около $\frac{1}{3}$, то к концу века она снизилась почти до $\frac{1}{10}$ ²¹. Привлеченные источники демонстрируют относительно высокую долю Северо-Востока, по крайней мере в производстве книг. В этом столетии она колебалась от 20 до 36%. Анализ известных нам выходных записей позволяет зафиксировать несомненное повышение роли Поморья — с 5–6% книг в начале рассматриваемого нами столетия до 13% к его концу²².

Историческая география. В ряде случаев колофоны, сообщая о местах переписки книг, содержат наиболее ранние упоминания топонимов. Тем самым они позволяют удревнить их историю. Как правило, речь идет об относительно небольших населенных пунктах.

В 1568 г. Евангелие-тетр (№ 528) переписал священник Никольской церкви Андрей Лукьянов сын. Церковь располагалась «на Верякушах» в Алатырском уезде. Известными ранее источниками это село упоминалось в 1592 г.²³

Запись Евангелия-тетр 1588 г. (№ 610) фиксирует первое упоминание одного из рязанских сел. Источник не указывает точное место переписки книги, но сообщает сведения о заказчиках. Ими являлись дьяки Успенской церкви села Чаруса, а также проживавший неподалеку крестьянин. Первое известное нам упоминание села Чаруса в составе Старорязанского стана Рязанского уезда в писцовых книгах относится лишь к 1629 г.²⁴

Записи на книгах проливают свет на раннюю историю подмосковного села Лямцино. Переписанную в 1529/30 г. служебную Минею на апрель (№ 196) и некоторые другие манускрипты владелец этого села Иван Михайлов сын Семенова вложил в местную Никольскую церковь. Не позднее 28 мая 1556 г. село числилось среди владений Чудова монастыря в Жабенском стане Московского уезда. Относящийся к этой дате акт²⁵ до недавнего времени являлся наиболее ранним упоминанием данного села.

Историческая демография. Записи представляют немалый интерес для специалиста по исторической демографии. Среди прочего они сообщают о периодах активности писцов. Хотя известны случаи участия переписчиков в книгописных

---

²¹ Это хорошо сочетается с накопленными в литературе данными, полученными на иной источниковой базе (прежде всего, путем анализа писцовых книг) об особенностях экономического развития этого региона. См., напр.: Аграрная история Северо-Запада России XVI века. Новгородские пятины. Л., 1974; Аграрная история Северо-Запада России XVI века. Север. Псков. Общие итоги развития Северо-Запада. Л., 1978.

²² Подробнее см.: Усачев А. С. Книгописание и проблемы социально-экономического развития в России XVI в. // Российская история. 2019. № 6. С. 200–221.

²³ Арзамасские поместные акты (1578–1618 гг.). М., 1915. С. 62 (№ 61).

²⁴ Цит. по: Историко-статистическое описание церквей и монастырей Рязанской епархии, ныне существующих и упраздненных, с списками их настоятелей за XVII, XVIII и XIX ст. и библиографическими указаниями: в 4 т. / сост. И. Добролюбов. Т. 4. Рязань, 1891. С. 115.

²⁵ Кистерев С. Н. Акты московского Чудова монастыря 1507–1606 гг. // Русский дипломатарий. М., 2003. Вып. 9. С. 113 (№ 38).

работах на протяжении 30, 40 и более лет, судя по всему, для значительной части писцов этот период не превышал 20 или чуть более лет²⁶. Учитывая то, что, как показывают некоторые записи (№ 339, 344), книги начинали переписывать в 19–20 лет (правда, этот возраст считался достаточно ранним), можно думать, что активная деятельность значительного числа писцов прекращалась в 40–50 лет²⁷. Так, известны два писца — белый священник из Галича Мерьского Михаил (№ 78) и инок Кирилло-Белозерского монастыря Гурий (Тушин) — в 65 и 70 лет соответственно переписывавшие книги. Оба сетуют на свою дряхлость, обусловленную весьма преклонным по средневековым меркам возрастом. Очевидно, что в этом возрасте, как правило, активная работа уже не велась²⁸.

Записи дают дополнительные сведения и для изучения внутренних миграций в России XVI в. Среди прочего они сообщают о местах рождения (или длительного проживания) и работы писцов. Они далеко не всегда совпадали. «Москвитин», «новгородцев», «воложан», «ростовцев», «ярославцев» и прочих порой мы встречаем за десятки, сотни и даже тысячи километров от Москвы, Новгорода, Вологды, Ростова и Ярославля. По самым предварительным подсчетам, речь может идти о 15–18 % от общего числа писцов, имена которых сообщают выходные записи. Это не только представители церковно-политической элиты, уровень горизонтальной мобильности которых был несравнимо выше, нежели у представителей более низких по статусу социальных групп. В подавляющем большинстве случаев мы имеем дело со сравнительно невысокими по своему общественному положению лицами (клириками городских и сельских церквей, рядовыми иноками, пушкарями и т. д.). Значительная доля писцов-мигрантов среди лиц сравнительно невысокого статуса дает возможность во многом по-новому взглянуть на растянувшиеся на период с конца XV по середину XVII в. меры правительства, направленные на ограничение перемещения населения (прежде всего, крестьянского перехода)²⁹.

История идей. Исследователи исторических и политических идей характерных для России XVI в., традиционно оперируют текстами уже давно введенных в широкий научный оборот памятников литературы (сочинения Филофея, Иосифа Волоцкого, Максима Грека, Ивана Грозного, Летописец начала царства, Чин венча-

---

²⁶ Вероятно, схожий период активности в Средневековье отличал и представителей иных профессий. Рассмотрев ряд памятников новгородской архитектуры второй половины XIV в., Вл. В. Седов установил, что срок работы артели, которая осуществила ряд каменных построек, составлял около двух десятилетий (см.: *Седов Вл. В.* Новгородский храм эпохи расцвета боярского строительства: церковь Рождества Богородицы на Молоткове // *Российская археология.* 2004. № 1. С. 53).

²⁷ Особого рассмотрения заслуживает вопрос о том, каким был средний период работы писцов, занимавшихся не перепиской книг, а ведением приказной документации. Представленные в историографии данные о биографиях дьяков и подьячих XVI–XVII вв. (см., напр.: *Лисейцев Д. В.* Приказная система Московского государства в эпоху Смуты. М.; Тула, 2009. С. 585–662; *Беляков А. В.* Служащие Посольского приказа 1645–1682 гг. СПб., 2017), которые несравнимо лучше освещены в источниках, нежели биографии книгописцов, создают условия для проведения подобного исследования в будущем.

²⁸ Подробнее о времени наступления старости в средневековой Руси см.: *Усачев А. С.* «Старость глубокая» в XIV–XVI вв.: демографические реалии и их восприятие современниками (на материале письменных источников) // *Древняя Русь. Вопросы медиевистики.* 2014. № 1 (55). С. 58–68.

²⁹ Последний их обзор см.: *Аракчеев В. А.* Власть и «земля». С. 282–332.

ния, Степенная книга, Казанская история и др.)³⁰. Источниковая база может быть расширена.

«Визитной карточкой» рассматриваемой эпохи является идея, которую в научной литературе XIX–XXI вв. традиционно именуют идеей «Москва — Третий Рим»³¹. Применительно к России XVI в. это, впрочем, не совсем точно. Первоначально, начиная со знаменитых посланий Филофея (1520-е гг.), с «Третьим Римом» соотносилось «Ромейское царство», а затем «Российское царство»³². Москва «Третьим Римом» стала именоваться позднее. Когда именно это произошло?

Обратим внимание на самый известный, пожалуй, комплекс рукописей конца XVI в. — богато иллюминированные Псалтири. Они переписывались по поручению весьма влиятельного боярина Д. И. Годунова (дяди Б. Ф. Годунова), скорее всего, при близком к всероссийской кафедре московском Чудовом монастыре. Манускрипты предназначались для целого ряда соборов и обителей, находящихся в Москве и Подмоскowie, в Тверской земле, на Северо-Востоке, а также на Русском Севере. Выходные записи всех Псалтирей сообщают об их переписке «в царствующем граде Москве, третьем Риме, благочестием цветущем» (№ 634, 663–669, 725–727). Очевидно, что писец, выполнивший запись, был хорошо знаком с идеей «Третьего Рима», реанимированной в Москве в 1589 г. (она читается в Утвержденной грамоте на патриаршество). Русские власти с ее помощью пытались добиться третьего места для русского патриарха в ряду вселенских патриархов, что, впрочем, им не удалось. Несмотря на это, сам факт вклада боярином Д. И. Годуновым Псалтирей с соответствующими записями в различные, подчас весьма удаленные от столицы обители способствовал тиражированию этой идеи за полвека до выхода в свет печатной Кормчей, в тексте которой она представлена.

Умонастроения «безмолвствующего большинства». Идея «Третьего Рима», а также прочие известные мифологемы рассматриваемого столетия, представленные в других крупных литературных памятниках, как правило, также предназначались узкому кругу интеллектуалов. Можно ли заглянуть за его пределы и определить специфику мировосприятия тех, кто в него не входил?

Записи на книгах, в отличие, например, от большинства актов, являлись неофициальным источником. Если какое-то подобие цензуры или самоцензуры можно заподозрить применительно к писцам, работавшим при крупных книгописных центрах (например, в Троице-Сергиевом или Чудовом монастыре), то возможность

---

³⁰ См., напр.: *Дьяконов М. А.* Власть московских государей: очерки из истории политических идей Древней Руси до конца XVI в. СПб., 1889; *Вальденберг В. Е.* Древнерусские учения о пределах царской власти: очерки русской политической литературы от Владимира Святого и до конца XVII в. Пг., 1916; *Зимин А. А.* И. С. Пересветов и его современники: очерки по истории русской общественно-политической мысли середины XVI века. М., 1958; *Синицына Н. В.* Третий Рим. Истоки и эволюция русской средневековой концепции (XV–XVI вв.). М., 1998; *Филлюшкин А. И.* Модель «царства» в русской средневековой книжности XV–XVI вв. // *Герменевтика древнерусской литературы*. Сб. 10. М., 2000. С. 262–279; *Усачев А. С.* Степенная книга и древнерусская книжность времени митрополита Макария. М.; СПб., 2009; *Сиренов А. В.* Степенная книга и русская историческая мысль XVI–XVIII вв. М.; СПб., 2010.

³¹ Наиболее полный обзор источников и истории изучения данной мифологемы см.: *Синицына Н. В.* Третий Рим; *По М.* Изобретение концепции «Москва — третий Рим» // *Ab imperio*. 2000. № 2. С. 61–86.

³² *Синицына Н. В.* Третий Рим. С. 345; Идея Рима в Москве XV–XVI века: Источники по истории русской общественной мысли. Roma, 1989. С. 187.

осуществления контроля относительно записей книг, переписанных в Шенкурске, на посаде в Калуге, в каком-либо среднем или мелком монастыре, была практически исключена. Неофициальный характер записей, а по сути бóльшую степень свободы писцов от некоторых условностей, демонстрирует и тип письма. Если, в соответствии с устоявшейся традицией, основной текст манускрипта (как правило, речь шла о книгах Священного Писания или богослужебной литературы) переписывался полууставом, то колофон писец часто выполнял более привычной для него скорописью (книгописцы также занимались перепиской актов, ведением хозяйственной документации, составлением писцовых описаний). Что же дают записи для изучения мировосприятия «безмолвствующего большинства» населения страны (по крайней мере, не принадлежавших к элите писцов и, возможно, их заказчиков)? Обратим внимание на несколько любопытных случаев.

Официально русский государь принял царский титул, венчавшись на царство в 1547 г.³³ Хотя известны отдельные случаи именованья и Ивана III, и Василия III «царями», систематически данный титул на официальном уровне начал использоваться лишь с 1547 г. В силу этого интерес вызывают особенности титулования русских государей в целом ряде колофонов. В их текстах, как правило, упоминался правящий государь и митрополит, реже архиерей соответствующей епархии, при которых велась работа над книгой.

В ряде записей царским титулом именуются русские государи задолго до 1547 г. На «царство» Ивана III указывает выходная запись служебной Минеи на сентябрь, переписанной в 1505 г. в столичном монастыре Николы Старого (№ 18). «Царями» в той или иной форме именуют русских самодержцев писцы и в ряде других записей (№ 85, 88, 93, 101, 117, 145, 169, 210, 223, 227, 229, 230, 246, 252, 273, 276, 285, 299, 310, 311, 322)³⁴. Чем это могло быть обусловлено?

С одной стороны, в некоторых случаях (например, в связанных со столичной церковной и политической элитой обителях — Троице-Сергиевой, Иосифо-Волоколамской или Николы Старого) писцов или их заказчиков можно заподозрить в стремлении с конъюнктурными целями польстить русскому государю, поименовав его более высоким, но официально еще не принятым титулом. С другой — такое стремление трудно заподозрить у ряда других писцов. Например, явно далекий от вершин церковной и политической иерархии переписчик служебной Минеи 1516 г. Стефан Андреев сын Босого в записи упомянул «царя и государя всея Руси» Василия III (№ 93). Работавший в 1531 г. на посаде Калуги дьякон Ильинской церкви Иосиф Васильев сын упомянул «державу царскую» этого великого князя (№ 210). В том или ином виде царем русский государь именуется и в записях книг, переписанных в относительно небольших монастырях — Троицком Белопесоцком (№ 230) и Антониево-Сийском (№ 252).

Вероятно, уже не позднее первой трети XVI в. русского государя начинают рассматривать как царя. Впрочем, судя по всему, делалось это еще далеко не всегда последовательно. В большинстве случаев речь шла о более или менее крупных монастырских книжных центрах. Однако, как показывают итоги анализа текстов

³³ Обзор основных фактов, связанных с титулованием русских государей в период Средневековья и раннего Нового времени, см.: *Филлюшкин А. И.* Титулы русских государей. М.; СПб., 2006.

³⁴ В записях двух манускриптов имя государя не указано, но они упоминают об их переписке в «царской» обители (Троице-Сергиевом монастыре) (№ 163, 188).

записей на книгах, задолго до 1547 г. данная идея вышла за пределы узкого круга связанных с двором монастырей и распространилась не только в более мелких монастырях, но и на посадах далеко не самых крупных городов. Трудно сомневаться в том, что в условиях технической невозможности осуществления цензуры до 1547 г. это не делалось по прямому указанию из столицы.

С любопытным казусом мы встречаемся в целом ряде других записей. Колофоны манускриптов 1503, 1530/31 и 1551/52 гг. (№ 12, 206, 391) в качестве русского первосвященника упоминают «митрополита киевского и всея Руси» (соответственно Симона, Даниила и Макария). Находящийся в Москве иерарх утратил свой титул на рубеже 1450-х и 1460-х гг., после распада некогда единой русской митрополии на западнорусскую и московскую. В источниках последующего времени пребывающий в Москве святитель уже именуется «митрополитом всея Руси» или «митрополитом московским и всея Руси»³⁵. В XVI в. русские церковные власти не выдвигали претензий на уже вышедший из употребления титул. В чем причина?

В поисках ответа обратимся к еще одному любопытному факту. В текстах целого ряда записей книг, переписанных после 1547 г., фигурирует «великий князь» Иван IV, а затем и его сын Федор без царского титула (№ 348, 358, 380, 466, 487, 519, 525, 533, 539, 686). Последний известный нам такой случай относится к 1597 г. (№ 686).

Судя по всему, дело не в какой-то особой «оппозиционности» писцов (и гипотетически заказчиков) книг по отношению к властям. Анализ сведений о происхождении этих книг убеждает в том, что, как правило, речь шла о достаточно удаленных от центра регионах страны. Конечно, трудно сомневаться в том, что в Каргополь или Кирилло-Белозерский монастырь за несколько лет или даже десятилетий дошла весть о венчании Ивана IV на царство. Скорее причина была в ином. Далеким от элиты писцам и, возможно, заказчикам требовалось значительное время для адаптации к новым политическим реалиям. При их жизни, жизни их отцов и дедов находящийся в Москве государь именовался «великим князем». Для того чтобы новый титул устоялся среди основной массы грамотного населения, требовалось значительное время.

Вероятно, с этим же стоит связывать и упоминание на протяжении нескольких десятилетий устаревшего титула русского митрополита: как и их отцы, деды и прадеды в XIV–XV вв., отдельные переписчики еще в первой половине XVI в. продолжали именовать находящегося в Москве первосвященника митрополитом киевским и всея Руси. Судя по имеющемуся материалу, полноценная адаптация лиц, не входящих в узкий круг представителей церковной и политической элиты, к новым реалиям требовала смены 2–3 поколений. Речь шла об инертности массового сознания, присущей эпохам Средневековья и раннего Нового времени.

Международные контакты. Рассматриваемые источники позволяют добавить новые штрихи и в картину русско-европейских связей. Это, в частности, касается хронологии русских дипломатических миссий.

Осенью 1578 г. в Данию отправились русские послы — мценский наместник Алексей Григорьевич Давыдов-Минчаков и дьяк Тимофей Петров. В первой половине следующего года они прибыли в датскую столицу. Точная дата до недавнего

³⁵ *Pliguzov A. On the Title "Metropolitan of Kiev and All Rus" // Harvard Ukrainian Studies. 1991. Vol. XV, no. 3–4. P. 340–353.*

времени была неизвестна. Выходная запись Евангелия-тетр 1579 г. (№ 571) позволяет внести ясность в этот вопрос. Как сообщает источник, 2 мая книга была закончена «в королевском городе в Капнагаве». В роли писца выступил слуга А. Г. Давыдова-Минчакова Шерапка Евдокимов³⁶. Трудно сказать, весь объем работы был выполнен в указанном городе или только его заключительная часть (как правило, книги в России в XVI в. и в более раннее время переписывали от нескольких недель до нескольких месяцев). В любом случае очевидно, что не позднее 2 мая (вероятно, несколько ранее) русское посольство было уже в датской столице.

Для изучения межкультурных отношений России с Англией в раннее Новое время большое значение имеет выходная запись Часослова 1588 г. (№ 612). Она сообщает о том, что его переписал Илейка Борисов, статус которого неясен, для английского купца Томаса Иванова сына (его личность нам установить не удалось). Факт заказа купцом-лютеранином (впрочем, полностью нельзя исключать и его приверженность католичеству) богослужбной книги несомненно православному писцу обращает внимание на тот прагматизм, который царил в русско-английских контактах этой поры. С одной стороны, английские купцы остро нуждались в русских книгах, используемых для изучения языка страны, с которой велись выгодные торговые дела. С другой — русских писцов не смущала принадлежность заказчиков к чуждому для них вероисповеданию. Конфессиональные различия несколько не мешали взаимовыгодному сотрудничеству³⁷.

Подводя итоги, необходимо констатировать, что информационный потенциал рассмотренных выше выходных записей книговедческой составляющей не исчерпывается. Хотя их изучение историками еще только начинается, уже сейчас очевидно, что они представляют интерес не только для археографа-«рукописника», но и для специалиста по политической, социально-экономической истории, внешней политики, исторической географии, генеалогии и демографии. Хочется верить, что публикация данного массива источников, а также представленные выше замечания о возможных вариантах их использования при решении конкретных исторических задач будут способствовать появлению новых красок и штрихов на полотне отечественной истории раннего Нового времени.

References

- Adrianova-Peretts V. P. *The Materials for the History of Book Prices in Old Russia of the 16th — 18th Centuries*. St. Petersburg, Tip. M. A. Aleksandrova, 1912, VI, 162 p. (In Russian)
- Alekseev M. P. *Russian-English Literary Relations (18th century — the First Half of the 19th Century)*. Moscow, Nauka Publ., 1982, 863 p. (In Russian)
- Arakcheev V. A. *The Power and “Ground”. Government Policy in Relation to the Taxable Estates in Russia in the Second Half of the 16th — early 17th Century*. Moscow, Drevlekhranilishche Publ., 2014, 506 p. (In Russian)

³⁶ О данной рукописи см.: Иванова О. А. Замокник копенгагенского Евангелия: исторический контекст створения рукописи // Рукописна та книжкова спадщина України: археограф. дослідж. унікальних арх. та бібл. фондів. Київ, 2013. Вип. 17. С. 356–369.

³⁷ Об этом см.: Алексеев М. П. Русско-английские литературные связи (XVIII век — первая половина XIX века). М., 1982. С. 17–46; Питулько Г. Н. Англичане в России XVI века: опыт изучения первоначального этапа русско-английских связей // *Proslogion: проблемы социальной истории и культуры Средних веков и раннего Нового времени*. 2017. № 3-1. С. 146–152; Усачев А. С. Несколько эпизодов из истории русско-английских культурных связей в период раннего Нового времени // *Новая и новейшая история*. 2018. № 1. С. 221–228.

- Batalov A. L. *Moscow Stone Architecture of the end of the 16th Century. Problems of Artistic Thinking of the Epoch*. Moscow, Meiker Publ., 1996, 431 p. (In Russian)
- Beliakov A. V. *Employees of the Embassy Department 1645–1682*. St. Petersburg, Nestor — Istorii Publ., 2017, 368 s. (In Russian)
- D'iakonov M. A. *The Power of the Moscow Sovereigns: Essays from the History of Political Ideas of Old Rus to the End of the 16th Century*. St. Petersburg, Tip. I. N. Skorokhodova Publ., 1889, VI, 221 p. (In Russian)
- Dobroliubov I. *Historical and Statistical Description of the Churches and Monasteries of the Ryazan Diocese, Now Existing and Abolished, with Lists of Their Abbots for the 17th, 18th and 19th Centuries and Bibliographic Instructions*. Vol. 4: Riazan', Tip. V. O. Tarasova Publ., 1891, 454, IV p. (In Russian)
- Filiushkin A. I. The Model of the “Kingdom” in the Russian Medieval Literature of the 15th–16th Centuries. *Germenevtika drevnerusskoi literatury*. Moscow, Nasledie Publ., 2000, sb. 10, pp. 262–279. (In Russian)
- Filiushkin A. I. *The Titles of the Russian Sovereigns*. Moscow, St. Petersburg, Al'ians-Arkheo Publ., 2006, 256 p. (In Russian)
- Hellie R. *The Economy and Material Culture of Russia. 1600–1725*. Chicago, London, University of Chicago Press, 1999, XI, 671 p.
- Ivanova O. A. Customer of the Copenhagen Gospel: Historical Context of the Manuscript Production. *Rukopisna ta knizhkovna spadshchina Ukraini: arkhograf. doslidzh. unikal'nikh arkh. ta bibl. fondiv*. Kiïv, 2013, vip. 17, pp. 356–369. (In Ukrainian)
- Kashtanov S. M. *Socio-political History of Russia at the End of the 15th — First Half of the 16th Century*. Moscow, Nauka Publ., 1967, 392 p. (In Russian)
- Kisterev S. N. The Acts of the Moscow Chudov Monastery 1507–1606. *Russkii diplomatarii*. Moscow, Drevlekhranilishche Publ., 2003, iss. 9, pp. 59–234. (In Russian)
- Kisterev S. N. The Princes of Yaroslavl and Pskov in the First Half of the 16th Century. *U istochnika. Sb. st. v chest' chl.-korr. RAN S. M. Kashtanova*, iss. 1, part 2, Moscow, Signal Publ., 1997, pp. 345–379. (In Russian)
- Kobrin V. B. On the Question of the Representativeness of Sources on the History of Feudal Land Ownership in the Russian State of the 15th–16th Centuries. *Istochnikovedenie otechestvennoi istorii*. Moscow, Nauka Publ., 1973, iss. 1, pp. 171–186. (In Russian)
- Kobrin V. B. *The Materials of the Genealogy of the Princely-boyar Aristocracy of the 15th–16th Centuries*. Moscow, RGGU Publ., 1995, 238 p. (In Russian)
- Krom M. M. “The Widowed Kingdom”: Political Crisis in Russia in the 30–40s of the 15th Century. Moscow, NLO Publ., 2010, 888 p. (In Russian)
- Lenhoff G. The Economics of a Medieval Literary Project: Direct and Indirect Costs of Producing the Steppennaia kniga. *Russian History*, 2007, vol. 34, no. 1–4, pp. 219–237.
- Liakhovitskii E. A. Purchase of Paper and Copying of Books in the Nikolo-Korel Monastery in the Second Half of the 16th Century. *Drevniaia Rus': vo vremeni, v lichnostiakh, v ideiakh*. St. Petersburg, 2017, iss. 7, pp. 184–199. (In Russian)
- Liseitsev D. V. *Departmental System of the Moscow State During the Time of Troubles*. Moscow, Tula: Grif i K° Publ., 2009, 788 p. (In Russian)
- Liseitsev D. Reconstructing the late 16th and 17th Century Muscovite state budget. *Kritika*, 2016, vol. 17, no. 1, pp. 5–26.
- Man'kov A. G. *Prices and Their Movement in the Russian State of the 16th Century*. Moscow, Leningrad, Nauka Publ., 1951, 274 p. (In Russian)
- Nosov N. E. The “New” Direction in Act Source Studies. *Problemy istochnikovedeniia*. Moscow, Nauka Publ., 1962, iss. 10, pp. 261–348. (In Russian)
- Pashkova T. I. *Local Government in the Russian State of the First Half of the 16th Century: Governors and Volostels*. Moscow, Drevlekhranilishhe Publ., 2000, 214 p. (In Russian)
- Pitulko G. N. The English in Russia of the 16th Century: Experience of Studying the Initial Stage of Russian-English Relations. *Proslogion: problemy sotsial'noi istorii i kul'tury Srednikh vekov i rannego Novogo vremeni*, 2017, no. 3-1, pp. 146–152. (In Russian)
- Pliguzov A. On the Title “Metropolitan of Kiev and All Rus’”. *Harvard Ukrainian Studies*, 1991, vol. XV, no. 3–4, pp. 340–353.
- Po M. The Invention of the Concept “Moscow — the Third Rome”. *Ab imperio*, 2000, no. 2, pp. 61–86. (In Russian)

- Sedov V. V. The Novgorod Church of the Heyday of Boyar Building: Church of the Nativity of the Virgin on Molotkov. *Rossiiskaia arkheologiya*, 2004, no. 1, pp. 46–54. (In Russian)
- Selin A. A. The Fate of Novgorod Foreigners in the 16th–17th Centuries: Notes on the History of the Fate of Descendants of Landowners of the Republican Period. *Novgorodskii istoricheskii sbornik*. St. Petersburg, Nauka Publ., 2003, iss. 9(19), pp. 316–338. (In Russian)
- Sinitsyna N. V. *The Third Rome. Origins and Evolution of the Russian Medieval Concept (15th–16th centuries)*. Moscow, Indrik Publ., 1998, 416 p. (In Russian)
- Sirenov A. V. *The Book of Degrees and Russian Historical Thought of the 16th–18th Centuries*. Moscow, St. Petersburg, Al'ians-Arkheo Publ., 2010, 552 p. (In Russian)
- Usachev A. S. “Deep Old Age” in the 14th–16th Centuries: Demographic Realities and Their Perception by Contemporaries (Based on Written Sources). *Drevniaia Rus'. Voprosy medievistiki*, 2014, no. 1(55), pp. 58–68. (In Russian)
- Usachev A. S. Production of Manuscripts and Problems of Socio-economic Development in Russia in the 17th Century. *Rossiiskaia istoriia*, 2019, no. 6, pp. 200–221. (In Russian)
- Usachev A. S. Several Episodes from the History of Russian-English Cultural Relations in the Early Modern Time. *Novaia i noveishaia istoriia*, 2018, no. 1, pp. 221–228. (In Russian)
- Usachev A. S. *The Book of Degrees and Book Culture of the Era of Metropolitan Macarius*. Moscow, St. Petersburg, Al'ians-Arkheo Publ., 2009, 760 p. (In Russian)
- Usachev A. S. *The Production of Manuscripts in Russia of the 16th century: on the Material of Dated Colophons*. Vol. 1. Moscow, St. Petersburg, Al'ians-Arkheo Publ., 2018, 472 p. (In Russian)
- Usachev A. S. *The Production of Manuscripts in Russia of the 16th century: on the Material of Dated Colophons*. Vol. 2. Moscow; St. Petersburg, Al'ians-Arkheo Publ., 2018, 528 p. (In Russian)
- Usachev A. S. What Do Colophons of Manuscripts Give for Studying the History of the Russian Church of the 16th Century? *Trudy Otdeleniia istoriko-filologicheskikh nauk RAN — 2018*. Moscow, RAN Publ., 2019, pp. 244–265. (In Russian)
- Val'denberg V. E. *Old Russian Teachings on the Limits of Tsarist Power: Essays of Russian Political Literature from Vladimir the Saint to the End of the 17th Century*. Petrograd, Tip. A. Benke Publ., 1916, IX, 463 p. (In Russian)
- Vulikh E. Z. On the Question of Foreigners in the Novgorod Society. *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniia*, 1914, ch. LII, Iiul', pp. 101–167. (In Russian)
- Zimin A. A. *Formation of the Boyar Aristocracy in Russia in the Second Half of the 15th — First Third of the 16th Century*. Moscow, Nauka Publ., 1988, 348 p. (In Russian)
- Zimin A. A. *I. S. Peresvetov and His Contemporaries: Essays on the History of Russian Socio-political Thought in the Middle of the 16th Century*. Moscow, Nauka Publ., 1958, 498 p. (In Russian)
- Zimin A. A. Kolychyevs and Russian Boyars in the 14th–16th Centuries. *Arkheograficheskii ezhegodnik za 1963 g.* Moscow, Nauka Publ., 1964, pp. 55–71. (In Russian)

Статья поступила в редакцию 4 сентября 2019 г.

Рекомендована в печать 9 сентября 2020 г.

Received: September 4, 2019

Accepted: September 9, 2020